

Сомнительные любезности

(О книге Дмитрия Мурзина)

Новое кино / Дмитрий Мурзин. – М.: Издательство Российского союза писателей, 2017. – 216 с. (Серия: Лауреаты национальной литературной премии «Поэт года»).

Культурная прослойка тонка, но разговорчива. Разговор её строится по гессевской «Игре в бисер», смешивая аллюзии и реминисценции из отдалённых областей далеко не литературной жизни, однако по законам жанра все эти заимствования требуют изящной доработки. Потому на определённом этапе «поэзия для поэтов» стала находить и такие пути развития. Живущий в городе Кемерово поэт Дмитрий Мурзин работает не с освоением «границ языка», а селекционирует «культурные коды». На уровне первичного восприятия его стихи совершенно каноничны, всё самое важное в них происходит на генетическом уровне: в них встроены маркировки, которые ставят на дыбы всех, причастных к общему с Дмитрием смысловому полю.

Игорю Дронову

Все наши пьянки и лепет детский
Выложат на ютубе.
Я буду Кенжеевым, ты – Гандлевским,
Цветкова у нас не будет.

Мы будем встречаться раз в два-три года
В каком-нибудь месте света.
Ты будешь меня называть уродом,
Я буду терпеть всё это.

Ну, а когда нас оставят силы,
И место дадут в раю,
Тогда ты придёшь на мою могилу,
А я приду на твою.

Это сомнительные, но любезности, этот текст – знаменитая встреча в магазине Маяковского и Мандельштама, когда на прощание они продекламировали строки друг друга, это стеснительные объятия людей разных поэтик, не приученных высказывать похвалу кому-либо. Радостно принятые литературным сообществом стихи Дмитрия моментально разошлись на крылатые цитаты, при встрече выпускники Литературного института однажды при мне переговаривались шифром, как соединяли разломленную пополам монету:

– Напредавал, накуролесил...
– А стыдно из-за мелочей.
(Мне стыдно вспомнить почему-то...)

Если выделять какой-то наиболее частый приём в поэтике Дмитрия, то он лежит не в области центона (хотя центоны у Дмитрия встречаются), а в спаивании устоявшихся выражений на общих словах.

Счастья нет, и денег нету,
Кошелёк пустой дотла.
Словно из ребра монеты
Эта женщина была.
(Жизнь похожа на монету...) На аналогиях или типовых опечатках: Там нельзя дать на лапу, там ключник Пётр
Взяток борзыми церберами не берёт. Вспомни, что говорил тебе старшина:
Безумству храбрых пенсия не нужна.
(Всё, что нажито здесь, – лишь пепел и дым...)

Да, это игра с учебником литературы, с чужой начитанностью, с разгадыванием смысловых шарад на скорость (в стихотворении важно именно быстрое просветление, любой затык разрушает текст или стирает из него непонятую строку), но прошедший квест читатель получает такой невероятный сноп радости, что носится с «пройденным» стихотворением, показывая его всем своим близким.

В старом кресле, старый Бунин
Новый замысел лелеет,
Говорит, мол, все там будем,
Пишет «Тёмные аллеи». В новом маленьком рассказе
Много воздуха и солнца.
То, что он придумал в Грасе,
Нас, сегодняшних, коснётся, Героиня роковая
Никого не пожалеет...
Бунин пишет, Бунин знает –
Есть ли свет в конце аллеи.

Интересно, что при первичном расчёте на разговорное жонглирование в «узком» кругу, Дмитрий вышел к популярности в «народе». Его короткие тексты через интернет, порой с потерей авторства, разлетелись по коммерческим сайтам и жёлтой прессе. Потому получение Дмитрием премии «Поэт года» и выход обширного избранного в соответствии с программой книгоиздания для лауреатов – восторжествовавшая справедливость. Стихи прочитаны, выучены, переданы дальше.

Пока не кончатся патроны,
Пока не почернеет ворон,
Мы выстоим. Но наши жёны
Возьмут нас лаской и измором. Пускай взирают благосклонно
С доски почёта наши лица,
Мы хороши, но наши жёны
Нас знают лучше сослуживцев. Пусть на заре прихлынут волны,
Поймём, что никуда не деться...
Мы не рабы! Но наши жены
Похожи на рабовладельцев.

Примечание:

Сергей Ивкин – поэт, редактор. Живёт в Екатеринбурге.